

СРЕДИ множества прекрасных московских памятников есть один самый необыкновенный — отлитый в бронзе мальчишка в буленовке с саблей в руке. Он поставлен на Ленинских горах у входа во Дворец пионеров в честь героя, который никогда не жил на свете. Он пришел к нам из сказки «Мальчиш-Кибальчиш» и стал любимцем советской детворы. И теперь, в день рождения того, кто его выдумал, — писателя Аркадия Гайдара пионеры возлагают цветы к подножию памятника.

Гайдар! При этом имени загораются глаза наших мальчишек — тимуровцев и гайдаровцев. Да и взрослые, наверное, отлично помнят, как в свое время сбегались они по сигналу на тимуровский сбор.

«Будь такой же полезной своему народу», — так написал дочери первый космонавт мира Юрий Гагарин на томике Гайдара, подаренном ей в день рождения. Среди множества прекрасных вещей, которые мог выдать в качестве подарка любящий отец, он избрал самое заветное — книгу любимого писателя.

Многие поколения учились любить Родину по книгам Аркадия Гайдара, и многие ребята стремятся строить жизнь по Гайдару. Истинный ленинец, в юности утверждал он ленинскую правду командирской саблей, в зрелости — своим боевым пером.

«Из хитрости притворились мы детскими писателями, а на самом деле готовили великую красноезвездную армию...», — писал он о себе и своих товарищах по перу и, как известно, преуспел в этой благородной деятельности.

Из его небольшой повести «Тимур и его команда» родилось и вошло в жизнь нашей страны замечательное тимуровское движение. Оно охватило миллионы детей. В дни Великой Отечественной войны тимуровцы заботились о раненых, опекали семьи ушедших на фронт, помогали всем, кто нуждался в помощи. Великолечно действуют тимуровские отряды и сейчас, о чем говорилось на их всесоюзном слете в Артеке осенью прошлого года.

Кто же он, этот волшебник слова, рождающего такие огромные дела?

Аркадий Голиков родился и вырос в семье революционеров. Отец его — учитель, мать — фельдшерница в дни царизма уже были связаны с революционным подпольем. После Октября Петр Исидорович Голиков, отец будущего писателя, становится комиссаром, а затем командиром формирующейся Красной Армии. Командуя дивизией, он участвовал в разгроме Колчака. В своих фронтовых письмах юный командир Аркадий Голиков обращался к отцу не иначе как: «Дорогой друг!». И отец отвечал ему как фронтовому товарищу.

Мать Гайдара похоронена в Крыму в братской могиле коммунистов, скончавшихся от ран и болезней. Мать четверых детей, она участвовала в нелегкой борьбе за становление Советской власти в Туркестане, куда забросили ее из тихого Арамаса бури революции. Ее миновали пули басмачей, но не пощадил туберкулез.

Не случайно сын таких родителей с юного возраста страстно стремился в партию, и арамасские большевики приняли его, подростка, в виде исключения «с совещательным голосом». В

четырнадцать лет — доброволец Красной Армии, в шестнадцать лет — командир роты, в девятнадцать — командир полка — «обыкновенная биография в необыкновенное время», так говорил о себе Гайдар. Но с этим трудно согласиться. Гайдар был человек необыкновенный и не любил «обыкновенности» ни в книгах, ни в жизни.

Мы познакомились где-то в коридорах издательства «Молодая гвардия» в ту пору, когда он «искал себя» после первой пробы пера — повести «В дни поражения и побед». Я переходил на прозу, успевал учиться в литинституте, работал пионерским вожатым.

Мы как-то сразу и навсегда подружились, и я пригласил Аркадия побывать в гостях у пионеров моего отряда. Лагерь наш был в селе Коломенском, что на окраине Москвы.

С Л О В О О ГАЙДАРЕ

К 70-летию СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ

...Стоял прежаркий денек. В шалашах, построенных нами на краю парка, душно. Все мои ребята бултыхаются в Москве-реке. И в этот час, смотрю, идет по над берегом Гайдар в своей полувоенной форме.

Поглядел на ребят и спрашивает:

— Что вы там делаете, люди?

— Купаемся, дяденька, не бойтесь, мы плавать умеем! — отвечают бойкие кулальчики.

— Плавать каждая собачка умеет, — усмехается Гайдар, — а вот умеете ли вы тонуть?

Ребята были озадачены: — Как-то не приходилось, не пробовали.

— Вообще-то человек не должен тонуть, он легче воды, а многие тонут, особенно в детском возрасте, с испугу, по неумению, — продолжал Гайдар. — Так вот, — сказал он наставительно, — если придется кому-нибудь из вас тонуть, главное, не пугайся, если тонешь, иди смело до дна! Только не дыши, конечно, ты не рыба. Дошел до дна, сожмись, оттолкнись ногами, выскочишь на поверхность, как пробка. Не вздумай кричать — людей пугать: «Спасите, помогите, ай-ай, тону!». Пока болтаешься — воды наглотаешься и потонешь. Нет, ты хитрей будь, глотни побольше воздуха и снова опускайся на дно. Вот так, туда-сюда путешествуй, а сам к берегу прицеливайся. И вскоре вылезешь!

Ребятам это понравилось, они сразу затеяли веселую игру, как тонуть — не утонуть. И до того наловчились, что за все лето у меня ни один не утонул.

Вот так пришел к моим ребятам Гайдар — необыкновенно, чем сразу и покори их. Учил их плавать, а он — не тонуть.

И он всегда, во всем так, по-своему, по-гайдаровски.

Уволенный в запас, Гайдар по совету М. В. Фрунзе остался в строю, стал готовить своим боевым пером будущую красноезвездную армию.

Как же он рвался на фронт, когда грянула Великая Отечественная война! Гайдар и возмущался, и требовал, и хитрил, но не могли военкомы дать ему

желанной путевки на фронт — не проходил по здоровью.

Но как-то в августе, прилетев с фронта, иду по площади Пушкина к радиокомитету, вдруг навстречу мне Гайдар. Весь осиянный какой-то радостью. Увидел, кричит издали:

— Поздравь меня, я тоже устроился!

— Куда устроился?

— На войну, конечно!

И он, торжествуя, показал мне командировочное удостоверение «Комсомольской правды».

Гайдар ехал на Юго-Западный фронт, я на Северо-Западный. На прощание пообещали вернуться с фронта с новыми книжками для ребят — про войну.

Прежде чем писать фронтовые очерки и рассказы о подвигах и героях, Гайдар посмотрел в натуре, какова в бою красноезвездная армия. Он сходил в атаку, вынес с поля раненого командира,

обзавелся трофейным автоматом... А затем ушел в партизаны и стал пулеметчиком.

О партизанских тропах Гайдара написана большая книга, написал свою книгу и сам Гайдар. По свидетельству партизан, он все время в перерывах между боями что-то записывал и складывал исписанные листы в полевую сумку. На вопросы любопытных, про что пишет, отвечал: «Про нас с вами, как мы хитро фашистов бьем».

При переходе в большие леса, когда отряду пришлось разбиться на группы, Гайдар отдал свою рукопись на сохранение другу партизан — леснику Швайко. Лесник надежно спрятал рукопись, да не успел никому сказать про то заветное место. Налетевшие каратели убили Швайко, дом его сожгли.

Пионеры — красные следопыты — год за годом прочесывают леса, партизанские землянки, все партизанские тропы Гайдара, но пока что последний его книги не нашли. И хотя не удалось разыскать последнего завещания Гайдара, последнего наказа красноезвездной армии, они знают этот наказ: «Больше всего на свете любить свою Советскую Родину, помогать ей своими делами, и когда случится — пожертвовать жизнью за ее свободу и счастье».

В трудный час Отечества писатель поступил так же, как учил ребят, предсказав свою судьбу в книжке про «Военную тайну».

Помните, как схоронили храброго Мальчиша на высокой горе, и с тех пор:

Плывут пароходы —
привет Мальчишу!
Пролетают летчики —
привет Мальчишу!
Пробегают паровозы —
привет Мальчишу!
А пройдут пионеры —
салиют Мальчишу!

И так же салютуют Гайдару самолеты, пролетая над его могилой, и пароходы, проплывая по Днепру мимо высокого берега вблизи города Канева, где похоронен писатель-герой. А для пионеров Аркадий Гайдар всегда жив, всегда молод и весел, как живы и вечно юны для ребят герои его книг.

Николай БОГДАНОВ.